

УДК 398.22(512.1)
DOI 10.25587/t7654-8726-2629-s

А. Ф. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ВЕСТНИК КАК СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО И В ЭПОСАХ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В данном исследовании представлены результаты сравнительного анализа устойчивых мотивов в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах с целью выявления наличия сходств и отличий. Особое внимание уделяется мотиву вестника как одного из самых распространенных мотивов в эпическом творчестве многих народов. Проводимое исследование опирается на теоретические положения известных отечественных фольклористов о древнейших типологических и генетических связях якутского олонхо с эпосами тюрко-монгольских народов. Проводится краткий обзор трудов исследователей на данную тему. Применены структурно-типологический, сравнительно-типологический, сравнительно-описательный методы. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что результаты подобных исследований могут быть основательным материалом для выявления степени участия национальных эпосов в зарождении, формировании и развитии тюрко-монгольских эпических традиций в целом и в проведении дальнейших изысканий по изучению сюжетного, мотивного фонда эпической традиции у древнейших предков современных тюрко-монгольских народов. Новизна исследования видится в том, что впервые представлены результаты из авторских разработок по сравнительному анализу мотива вестника в алтайских, шорских, хакасских эпосах. Подвергнутый сравнительному анализу эпический материал убеждает в схожести и распространенности мотивов вестников-богатырей, вестников-чудовищ, вестников-птиц, вестников-коней в олонхо и в эпосах тюркоязычных народов. Сходство мотива вестника проявляется в содержании сообщений, в которых обычно передается просьба соплеменников о защите от нападений чудовищ, мольба о спасении от невесты, известие о похищении женщин богатырями-чудовищами и др.; в функции вестника в сюжете: вестник, принося весть, служащую причиной для богатырского похода, становится зачином сюжета и играет важную роль в дальнейшей его организации. Близость и устойчивость мотивов в эпическом наследии тюрко-монгольских народов объясняется тем, что в древности родственные народы, прошедшие сходные этапы в своем историческом, социально-культурном развитии, создали, сформировали эпические сказания со сходными сюжетами и, соответственно, близкими мотивами, что приводит к аналогичности их содержаний, созвучности идейных установок, схожести поэтико-стилевых своеобразий.

Ключевые слова: героический эпос; эпическое наследие; сравнительное изучение; якутское олонхо; тюрко-монгольский эпос; мотив вестника; сходства; вестник-богатырь; вестник-чудовище; вестник-птица; вестник-конь.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

А. Ф. Корякина

The Messenger as a plot-forming element of the Yakut olonkho and the Turkic-Mongolian epics

Abstract. This study presents the results of a comparative analysis of stable motifs in the Yakut olonkho and Turkic-Mongol epics in order to identify the presence of similarities and differences. Particular attention is paid

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., с. н. с. сектора «Олонхведение» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: aitalilen@mail.ru

KORYAKINA Antonina Fedorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the sector “Olonkho Studies” of the Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitalilen@mail.ru

to the motif of the messenger as one of the most common motifs in the epic work of many nations. This research is based on the theoretical provisions of well-known Russian folklorists about the most ancient typological and genetic connections of the Yakut olonkho with the epics of the Turkic-Mongolian peoples. A brief review of the works of researchers on this topic is carried out. Comparative typological and comparative descriptive methods were applied. The relevance of the issue under consideration is due to the fact that the results of such studies can be solid material for identifying the degree of participation of national epics in the origin, formation and development of Turkic-Mongol epic traditions in general and in conducting further research on the study of the plot, motif fund of the epic tradition among the ancient ancestors of modern Turkic-Mongolian peoples. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the results from the author's developments on the comparative analysis of the bulletin in the Altai, Shor, Khakas epics are presented. The epic material subjected to a comparative analysis convinces of the similarity and prevalence of the motifs of heralds-heroes, heralds-monsters, heralds-birds, heralds-horses in the olonkho and in the epics of the Turkic-speaking peoples. The similarity of the messenger's motif is manifested in the content of messages, which usually convey the request of fellow tribesmen for protection from the attacks of monsters, the call of the bride, the news of the theft of women by the monster heroes, etc.; in the function he performs in the plot: the messenger, calling the hero on a military campaign, performs the function of creating a plot and plays an important role in its further organization. The closeness and stability of motifs in the epic heritage of the Turkic-Mongol peoples is explained by the fact that antiquity related peoples, who have gone through similar stages in their historical, socio-cultural development, created epic legends with plots and motifs similar in content, ideological attitude, and poetics-style constants.

Keywords: heroic epic; epic legacy; comparative study; Yakut olonkho; Turkic-Mongolian epic; motif of the messenger; similarities; messenger-hero; monster messenger; bird messenger; horse messenger.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the NEFU research project "Epic monument of the intangible culture of the Yakuts: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects".

Введение

В исследование фольклорных произведений структурно-типологический метод впервые ввел известный отечественный филолог и этнограф В. Я. Пропп, который в ходе исследований по проблемам взаимосвязи фольклора и мифологии обнаружил во многообразии сказочного материала единообразие, какой-то инвариант среди множества вариантов. Это была единая композиционная схема всех волшебных сказок, реализующаяся в повествовании в самых различных формах. По положению В. Я. Проппа, повторяемые сюжеты и мотивы составляют переменные, вариативные элементы сказки. Соединение мотивов в сюжете, их группировка, распределение в нем зависит от специфической для сказки постоянной композиционной структуры. Открытие исследователя получило широкое применение в гуманитарной науке в целом [1].

В данном исследовании мы изучаем мотив как одно из слагаемых, как элемент эпической сюжетной системы. По определению Б. Н. Путилова, развитие каких-то событий в сюжете всегда осуществляется через серию мотивов. Поэтому мотивы он рассматривает как организованные двигатели сюжета [2]. Таким образом, мотив, являясь базовым элементом сюжетных схем, играет решающую роль в создании и дальнейшем развитии эпического сюжета.

В фольклористике предметом специальных исследований явились мотив бездетности пожилой семейной пары [3, с. 43], мотив чудесного рождения богатыря [4, с. 45], мотив коня [5, с. 5–13], [6, с. 390–402]. Мотив вестника-коня в алтайском и бурятском эпосах затронут в исследовании А. Н. Дмитриенко [7, с. 83–89]. При сравнении эпического материала исследователями выявлено сходство указанных мотивов в якутском олонхо, алтайском, тувинском эпосе, в хакасском *алыптых ныхахе*, в бурятском улигере. Сравнительное изучение мотива вестника в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах, играющего в организации сюжета важную решающую роль, остается малоизученной проблемой в фольклористике.

В якутском сказительстве мотив вестника – устойчивый элемент сюжета, в большинстве случаев сюжетообразующий. Вестники-птицы, чудовища-абаасы, вестники-слуги (старуха-Симэхсин, мальчик Сорук Боллур), вестники-родственники, вестники-удаганки, вестники-кони и др. приносят богатырям айыы известие, в котором содержится просьба жителей айыы аймага о спасении от нашествия чудовищ из другого мира, вызов богатыря-чудовища с предложением стать ему слугой, весть о суженой невесте и т. д. После такого известия начинается боевой

поход богатыря с целью: спасти жителей Срединного мира от нашествия абаасы (чудовищ), защитить свою оскорбленную честь, добиться предназначенной Верхними Божествами женщины. Начинается сюжетная линия, в которой воспеваются подвиги богатыря, от которых во многом будет зависеть дальнейшая судьба не только богатыря, но и всех жителей Срединного мира.

В статье исследуется мотив вестника в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах, недостаточно разработанный в имеющейся литературе по фольклористике. В сравнительном аспекте определяется круг персонажей-вестников, выявляются функции вестников, содержание известий.

Теоретические положения В. Я. Проппа [1, с. 437–467], Е. М. Мелетинского [8, с. 426–443], В. М. Жирмунского [9], Б. Н. Путилова [2], А. Лорда [10] о методических приемах работы над мотивами определили методику исследования. В отборе материала и теоретической позиции автора при анализе опорой явились труды исследователей П. А. Ойунского [11, с. 7–8], Г. У. Эргиса [12, с. 5–32], И. В. Пухова [13, с. 84–141], В. Н. Иванова [14, с. 5], Л. С. Дампиловой [15, с. 12], Г. Р. Хусаиновой [16, с. 12], В. В. Илларионова [17, с. 13], Ю. П. Борисова [18, с. 251–257] и др. о типологическом и генетических сходствах в эпической традиции тюрко-монгольских народов.

Затрагиваются вопросы выявления древнейших связей, установления механизма рождения мотивов из бытовых мировоззренческих, социальных и исторических источников, семантических значений мотива вестника.

Краткий обзор исследований по устойчивым мотивам тюрко-монгольских эпосов

О важности выбора мотива в роли объекта историко-фольклорного анализа писал Б. Н. Путилов: «Выделение мотивов, членение сюжетов на составляющие их мотивы, изучение мотивов с точки зрения их генезиса, бытового и исторического приурочения, развития, варьирования, а главное – с точки зрения их художественного отношения к целому, т. е. к сюжету, – все это теперь представляет обязательную и важную часть историко-фольклорного анализа» [2, с. 145]. Он подчеркнул, что именно структурно-типологический подход открывает возможности к обнаружению ряда закономерностей и внутренних свойств эпического мотива как сюжетобразующей единицы, что, в свою очередь, позволит выявить существенные особенности, способы и пути эпического сюжетосложения. Данное положение указывает на важное значение мотива в сложении, организации сюжета в эпосе.

Методику исследования работы над мотивами определили Б. Н. Путилов [2], А. Лорд [10].

Первыми схожие устойчивые мотивы якутского олонхо и тюркомонгольских эпосов обнаружили Е. М. Мелетинский, В. М. Жирмунский, И. В. Пухов.

Е. М. Мелетинский нашел аналогию в зачинах якутского, бурятского и монгольского эпосов в описании пространственно-временного фона, при котором будет разворачиваться действие. Он отметил особую популярность мотива брат-сестра в эпосе всех тюрко-монгольских народов Сибири: у якутов, у бурят. И предположил, что следы представлений об эпических героях как первопредках могут оказаться весьма многочисленными. Отсюда Е. М. Мелетинский сделал свой вывод, что образы первопредков являлись древнейшими типами эпических героев, и при этом он подчеркнул: «причем речь идет именно о первопредках человеческого племени, а не об исторических или легендарных деятелях, которые часто фигурируют в генеалогических и исторических преданиях» [8, с. 426–443].

В. М. Жирмунский, представляя общую жанровую типологию эпического творчества, нашел сходные мотивы наречения именем богатырей в алтайской богатырской сказке «Алтын-Мизе», в шорской богатырской сказке, бурят-монгольской сказке «Хан-Гужир», якутском олонхо «Хан Джаргыстай» [9, с. 234–236]. Также он отметил присутствие мотива неуязвимости богатыря, схожести мотива приметы будущего богатыря, мотива верного спутника и помощника богатыря в виде коня в тюрко-монгольских эпосах.

И. В. Пухов в результате историко-генетического и типологического изучения эпических памятников тюрко-монгольских народов Сибири обнаружил сходство мотивов бездетности пожилых супругов и чудесном появлении богатырей. Данные мотивы исследователь относит к архаичным. При этом он доказал важное теоретическое положение: генетическая общность в

древнем эпосе может охватывать целые сказания, весь их строй, характер развития сюжетов и образов, стиль в целом, а типологическое сходство больше касается отдельных деталей, эпизодов, сюжетов [13].

Ближние мотивы в якутском олонхо и в национальных эпосах исследованы в трудах современных фольклористов. Часто встречающийся в хакасском *алыптых ныммах* мотив бездетности и чудесного рождения Ю. И. Чаптыкова относит к типичным эпическим мотивам, возникшим в эпоху разложения патриархально-родовых и возникновения раннефеодальных отношений. В ее исследовании анализируется мотив бездетности и чудесного рождения в сказании «Белый жеребенок и сивый жеребенок». Чудесное появление детей у пожилых супругов Ах-Хан и Ах Олен Арыг напоминает чудесное появление детей в якутском олонхо. Души детей Ах-Хана находились в золотой и серебряной утках, которые плавали в молочном озере [3, с. 126].

Н. С. Чистобаева в героических сказаниях хакасов находит параллели часто встречающихся мотивов бездетности, чудесного зачатия и чудесного рождения, мотива родственных отношений («брат и сестра», «богатырь и родители»), мотива спаивания богатыря женой в эпической традиции тюрко-монгольских народов Сибири, народов Саяно-Алтая и Монголии [4, с. 78–83].

Г. Р. Хусаинова на материале башкирского эпоса «Урал-батыр» и якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» обнаружила ряд схожих элементов, мотивов, и заключила, что в каждом эпосе сходные мотивы оформляются в контексте культурных традиций того или иного народа [16, с. 13].

Ю. П. Борисов выявленные им параллели эпических формул в тувинском эпосе и якутском олонхо, которые сохранились благодаря принципу ритмико-синтаксического параллелизма, считает результатом генетического родства указанных эпосов [17, с. 251–257].

Мотив вестника в олонхо и эпосах тюрко-монгольских народов

Вестник-богатырь. Вестники-богатыри – чаще других встречающиеся мотивы в сюжете якутского олонхо. По исследованиям, происхождение вестника-богатыря имеет свою историческую реальную основу. В древности структура иерархической организации власти раннеякутского общества состояла из обособленного военного сословия профессиональных воинов: высшей аристократии (*бөбө* и *дархан*), феодалов средней руки (*боотур*), мелкой знати (*хара*). В структуре низшей прослойки общества имелись собственные частнозависимые люди: челядь (*чабар*), слуги (*арыалдьыт*) и рабы (*кулут*) [18, с. 50]. Предполагается, что в образе богатырей в олонхо нашли отражение воины из названных сословий. По мнению А. Е. Захаровой, богатыри-вестники – прямые посредники между племенами айыы аймага и верхними божествами, непосредственно относятся к свите Верховного правителя Юрюнг Айыы Тойона. По мифологии якутов, верхние божества не имеют права спускаться в грешный Средний мир, поэтому их заменяют в олонхо разные персонажи, чаще всего богатыри-вестники. Следовательно, богатыри-вестники имеют высокое происхождение, будучи из ближайшей свиты верховного правителя, они находятся на охранной службе и выполняют посольские поручения [19, с. 114].

В якутском олонхо к богатырю Срединного мира часто является вестник-богатырь с известием о том, что в мирную счастливую жизнь племени айыы вторглись чужаки-*абаасы* (чудовища) из других миров. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» небесный вестник Кюн Эрбийэ сообщает Юрюнг Уолану, что его сестру красавицу Айталы Куо похитил богатырь Нижнего мира Тимир Ыйыста Хара. У богатыря айыы начинается героический поход по спасению сестры [20, с. 112]. Богатырь-вестник присутствует и в шорской эпической традиции. В эпосе «Алтын Сырык» к богатырю Алтын Сырык прибывают богатыри-вестники Кара Салгын и Алтын Чылтыс. Они передают просьбу от богатырей Нижнего мира и Светлого мира защитить от Кан Сулазына, который «с богатырей подземного мира дань собирает, / С богатырей Светлого мира дань собирает» [21, с. 347].

Вестник-родственник. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» отец Маадай-Кара, выполняя функцию вестника, сообщает богатырю Когюдей Мерген о суженой невесте Алтын-Куску, дочери Ай-Кана, и предупреждает, что женихов много. Когюдей Мерген не стал бояться женихов, уезжает, пообещав вернуться через два года, если будет жив. Родители вслед желают ему счастья [22, с. 110–112]. Данный мотив вестника-родственника в алтайском эпосе распространен и в якутских эпических текстах.

Вестник-птица. В традиции якутского олонхо функцию вестника часто выполняют вестники в облике птиц. В олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» к главному герою в образе птички прилетает вестница от шаманки Кюн Толомон Нюргустай с предложением взять ее в жены, т. к. им с рождения было предопределено небожителями создать семью и быть родоначальниками якутов [23, с. 15]. В олонхо «Кыыс Нюргустай Куо» к родителям будущей богатырки прилетает лебедь и сообщает, что Юрюнг Айыы Тойон, Джылга Хаан, дочь Улуу Тойона шаманка Умсуур Силик и сын Айар Хаана Арыяр Суордуйа предопределили, что дочери старика и старухи суждено стать сильной богатыркой, защитницей племени айыы [24, с. 9]. В другом якутском олонхо «Дэбириэлджин Бэргэн» к жителям Среднего мира, брату и сестре Дэбириэлджин Бэргэн и Ёнёрдён Куо, прилетает вестник Кётёр Кёнчөх в облике ястреба с просьбой освободить Кыыс Кыраадыстаан от притязаний богатырей с пяти сторон неба. Дэбириэлджин Бэргэн, не желая идти на верную гибель, отвечает отказом [25, с. 15]. В олонхо «Хаан Джаргыстай» богатырью айыы весть приносит ястребенок с колокольчиком на шее. Здесь во время схватки богатырей Среднего и Нижнего миров обессилевший абаасы выражает вдруг желание исполнить олонхо и начинает сказывать. К богатырью айыы прилетает ястребенок с колокольчиком на шее и предупреждает его о том, что абаасы таким образом зовет на подмогу другого богатыря абаасы [26, с. 127]. Вестники в облике птиц нашли отражение и в шорском сказительстве. В эпосе «Кан Кес» события начинаются с прилёта Золотой Кукушки. Опустившись на верхушку золотой лестницы, кукушка скидывает «одежду», принимает вид старухи Алтын Кёёк и сообщает герою Кан Кесу, что ему предназначена Суучу, дочь Ах Кана, едущего на соловом коне [27, с. 29].

Об особенностях традиции вестников-птиц в якутском и шорском эпосах писал И. В. Пухов: «Как и в шорском эпосе “Кан Кес”, эти вестники также прибывают в образе птиц. Вестник обычно прилетает в образе ястреба, а вестница – в образе белого лебедя. Ястреб и орел для героев, а лебедь для героинь – любимые “птичьи образы” олонхо, в которые герои и героини обычно перевоплощаются. Прибыв куда-нибудь в гости, они (пока в птичьем образе) вначале садятся на коновязь, а опустившись на землю, принимают обычный вид» [13, с. 82]. Таким образом, мотив вестника-птицы в якутском и шорском эпосах одинаков. Образы тотемных птиц (ястреба, лебедя, стерха и др.) у тюркских народов стали культовым в эпических сказаниях.

Вестник-конь. Одним из распространенных мотивов в эпосах тюрко-монгольских народов является мотив коня-вестника. Для богатыря Нюргун Боотура говорящий конь – первый помощник и советчик. Он часто предупреждает об опасностях предстоящего пути, например, выполняя функцию вестника, советует хозяину догнать похитителя сестры Тимир Ыйыста Хара, прежде чем тот достигнет своего жилья на острове посреди моря. Когда конь Нюргуна догнал коня Тимир Ыйыста Хара, Нюргун хватает на скаку Айталы Куо, садит на коня и отправляет ее с конем на родину, а сам остается, чтоб сразиться с богатырем абаасы [20, с. 163]. В алтайском эпосе «Алтай-Бучай» богатыря Алтай-Бучай жена и сестра поят отравленным вином. Конь богатыря Темичи-Ерен отправляется к духу Алтая Ак Эмеген (Белой старухе) и сообщает ей о несчастье, случившемся с Алтай-Бучаем. Ак Эмеген подсказывает, что только девушка Ак-Таджи может оживить его. Конь, забрав Ак-Таджи, вместе с ней едет к останкам хозяина. По дороге девушка теряет сознание от необыкновенно быстрой езды. Когда она приходит в себя, конь на человеческом языке просит ее оживить героя. Ак-Таджи, достав золотой платок и сказав: «Я не знавала греха», перешагивает через тело мертвеца несколько раз. Алтай-Бучай тут же встает со словами: «Ну и спал же я!». Ожив, он исцеляет сына [28, с. 18–19]. В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» кони Ай-Хуучин и Алтын-Арыг прибегают в чурт и сообщают о беде своих богатырок-хозяек. На помощь к богатыркам едут братья Алтын-Теек и Алтын-Иргек – сыновья Хан-Миргена [29, с. 6354–6359]. Другой пример приводится в исследовании Н. О. Нарынбаевой: в хакасской былине рассказывается об охотнике, убитом хозяином тайги *таг эзи*. Конь охотника возвращается домой и рассказывает матери убитого, шаманке, о случившемся [6, с. 390]. Конь якутского богатыря Юрюнг Уолана в своем сообщении советует ехать быстрее, чтобы предотвратить беду: «Если этот Ыйыста Хара богатырь / донесёт свою добычу до своего каменного жилища, / то смерть-бедствие наступит» [20, с. 127].

Как видно из вышесказанного, общий для всех тюрко-монгольских народов культ коня обусловил устойчивость схожего мотива коня в их эпической традиции.

Вестник-чудовище. В эпосах довольно часто встречаются и вестники-чудовища. В олонхо «Хаан Джаргыстай» прибытие к Юрюнг Уолану богатыря абаасы Тимир Суодалба с известием о зове на помощь дочери Солнца удаганки Кюёгэлджин становится началом его боевого пути [26, с. 510]. В олонхо «Ала Булкун» к богатырю Ала Булкун прибывает богатырь абаасы Тимир Багырыыс и передает сообщение от богатыря абаасы Тимир Суордуйа, который велит Ала Булкуну быть рабом-прислужником во время их брачной ночи с Айталы Куо, с дочерью Сандыл Баай Тойона [30, с. 21]. Олонхо «Старуха со стариком» начинается с описания меняющейся погоды: в одно утро все вокруг темнеет. С четырех сторон неба гремят четыре сердитых грома, после чего идет дождь с градом. Вдруг слышится топот коня, а затем раздается стук в дверь старика со старухой. Это является абаасы – вестник богатыря Хоро Дабдырдаана, который назначил время свадьбы с их дочерью [31, с. 112–134]. В олонхо «Кулдус Бёгё» однажды под покровом ночи к богатырю Кулдус Бёгё приезжает посыльный абаасы и сообщает, что его хозяин – Тимир Дибдиргэ богатырь зовёт его стать женихом для его пленницы Юрюнг Туллукутай Куо [32, с. 44]. В завязке сюжета тувинского эпоса «Хунан-Кара» два чудовища-шухбу сговариваются убить новорожденного сына Далай-Байбын-хана, который не даст им покоя на старости лет. Они договариваются убить его до того, «как не очистился пушок на его голове, как его мышцы голени не окрепли» [33, с. 73]. Как видно из рассмотренных мотивов, вестник-чудовище – традиционный мотив в эпосах тюрко-монгольских народов.

Заключение

Таким образом, в результате сравнительного анализа мотивов вестника в эпосах тюрко-монгольских народов выявлены следующие сходства:

- роль вестников выполняют богатыри-герои, богатыри-чудовища, птицы, кони, слуги, родственники;
- сообщения вестников содержат просьбу о спасении от нашествия чудовищ из другого мира, вызов богатыря-чудовища с предложением стать слугой, весть о суженой невесте и т. д.;
- мотив вестника в сюжете выполняет функцию завязки, являясь сюжетобразующим элементом в описании героических приключений богатыря-героя во время поиска невесты, освобождения своих соплеменников от нашествия богатырей абаасы;
- мотив вестника моделирует поведение и судьбу главного героя;
- в образе вестника отражены понятия, связанные с верованиями народов.

Подвергнутый сравнительному анализу эпический материал убеждает в традиционности, устойчивости среди тюрко-монгольских эпосов мотива вестников-богатырей, вестников-чудовищ, вестников-птиц, вестников-коней. Схожи облик и функции вестников, сообщаемые ими известия.

Типологически сходные сюжеты, мотивы и образы эпических героев могли возникнуть, во-первых, благодаря заимствованиям сюжетов, мотивов и образов одним народом из фольклора другого. Во-вторых, среди тюрко-монгольских народов на основе близкого уклада жизни, сходных нравов, социальных, исторических и культурных этапов развития, они вполне могли и самозародиться.

Литература

1. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
2. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Ленинград : Наука, 1976. – 244 с.
3. Чаптыкова Ю. И. Древнейшие мотивы в героическом эпосе «Белый жеребенок и сивый жеребенок» // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов : материалы Всероссийской научной конференции (Якутск, 11–12 сентября 2014 г.). – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – С. 125–129.
4. Чистобаева Н. С. Традиционные эпические мотивы в героическом эпосе хакасов // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов : материалы Всероссийской научной конференции (Якутск, 11–12 сентября 2014 г.). – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – С. 45–49.
5. Бурыйкин А. А. К изучению отдельных эпических мотивов в эпосе тюрко-монгольских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 4. – С. 12–28. – DOI : 10.25587/SVVFU.2019.16.44308.

6. Нарынбаева Н. О. Мифологический образ коня в эпическом творчестве тюрко-монгольских народов // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии : сохранение, изучение и популяризация : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Натальи Черновой (Горно-Алтайск, 10–13 сентября 2019 г.). – Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. – С. 390–402.
7. Дмитриенко А. Н. Богатырь и его конь в алтайском и бурятском эпосе : стереотипы поведения и ценности народов // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 83–89.
8. Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии : сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. – Москва ; Ленинград : Наука, 1964. – С. 426–443.
9. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос : Избр. труды. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
10. Лорд А. Б. Сказитель. – Москва : Восточная литература, 1994. – 368 с.
11. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск : Сайдам, 2013. – 96 с.
12. Эргис Г. У. Богатырский эпос якутов – олонхо // Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1947. – С. 5–60.
13. Пухов И. В. Героический эпос Алтае-Саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 328 с.
14. Иванов В. Н. Якутский героический эпос олонхо в контексте сравнительного изучения // Эпосы народов мира : проблемы и перспективы сравнительного изучения : сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (Якутск, 18–19 июня 2015 г.). – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – С. 5.
15. Дампилова Л. С. Поэтические константы в тюрко-монгольском эпосе // Эпосы народов мира : проблемы и перспективы сравнительного изучения : сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (Якутск, 18–19 июня 2015 г.). – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – С. 12.
16. Хусаинова Г. Р. Некоторые параллели в башкирском эпосе «Урал-батыр» и якутском эпосе олонхо «Могучий Эр Соготох» // Эпосы народов мира : проблемы и перспективы сравнительного изучения : сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (Якутск, 18–19 июня 2015 г.). – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – С. 12–13.
17. Борисов Ю. П. Параллели эпических формул в якутском олонхо и тувинском эпосе : сравнительный аспект // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 4. – С. 250–260. – DOI : www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.17.
18. Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов. – Якутск : Бичик, 1995. – 220 с.
19. Захарова А. Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха : (по материалам олонхо). – Новосибирск : Наука, 2004. – 312 с.
20. Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1947. – 410 с. (На якутском и рус. яз.)
21. Хаан Дьаргыстай : олонхо / [Зап. И. А. Худяков]. – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2016. – 289 с. (На якутском яз.)
22. Алтын Сырык // Шорские героические сказания / сост. А. И. Чудояков. – Новосибирск : Наука, 1998. – С. 322–436. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 17). (На шорском и рус. яз.)
23. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / [А. Г. Калкин]. – Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 474 с. (На алтайском и рус. яз.)
24. Строптивный Кулун Куллустуур : олонхо / зап. В. Н. Васильева со слов сказителя И. Г. Тимофеева-Теплоухова ; подг. к печати В. В. Обоюкова. – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – 280 с.
25. Романов П. Г. Кыыс Нюргустай Куо : олонхо. – Якутск : Алаас, 2013. – 152 с. (На якутском яз.)
26. Дэбириэлдьин Бэргэн : олонхо / С. Г. Алексеев. – Якутск : Сайдам, 2010. – 204 с. (На якутском яз.)
27. Кан Кес // Шорский фольклор / авт.-сост. Н. П. Дыренкова. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – С. 25–72. (На шорском и рус. яз.)
28. Алтай-Бучай // Никифоров Н. Я. Аноский сборник : собр. сказок алтайцев. – Омск : Тип. штаба Омск. воен. округа, 1915. – 293 с.
29. Ай Хуучин : Хакасский героический эпос / вступ. ст., зап. и подг. текстов, пер., примеч. и комм., прилож. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, 1997. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 16). (На хакасском и рус. яз.)

30. Ала-Булкун : олонхо / запись В. Н. Васильева ; подг. текста Э. К. Пекарского, Н. В. Емельянова ; пер. Г. В. Баишева. – Якутск : Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994. – 104 с. (На якутском и рус. яз.)
31. Старуха со стариком : [олонхо] // Верхоянский сборник / сост. И. А. Худяков. – Иркутск : ВСОИР-ГО, 1890. – С. 112–131.
32. Кулдус Бёгё / сказитель И. М. Харитонов ; подг. текста В. В. Илларионов. – Якутск : Бичик, 2009. – 206 с. (На якутском яз.)
33. Хунан-Кара // Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. – Новосибирск : Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. – 584 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 12). (На тувинском и рус. яз.)

Reference

1. Propp V. Ya. Historical roots of a fairy tale. Leningrad, Publ. House of Leningrad State University, 1986, 364 p. (In Russ.)
2. Putilov B. N. Methodology of comparative historical study of folklore. Leningrad, Nauka Publ., 1976, 244 p. (In Russ.)
3. Chaptykova Yu. I. Ancient motifs in the heroic epic “White foal and gray foal”. In: Comparative study of Turkic-Mongolian epics: materials of the All-Russian scientific conference (Yakutsk, September 11–12, 2014). Yakutsk, NEFU Publ., 2014, pp. 125–129. (In Russ.)
4. Chistobaeva N. S. Traditional epic motifs in the heroic epic of the Khakas. In: Comparative study of the Turkic-Mongolian epics: materials of the All-Russian scientific conference (Yakutsk, September 11–12, 2014). Yakutsk, NEFU Publ., 2014, pp. 45–49. (In Russ.)
5. Burykin A. A. On the study of individual epic motifs in the epic of the Turkic-Mongol peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, no. 4, pp. 12–28. DOI: 10.25587/SVFU.2019.16.44308. (In Russ.)
6. Narynbaeva N. O. The mythological image of a horse in the epic work of the Turkic-Mongol peoples. In: Heroic epic and storytelling art of the peoples of Eurasia: preservation, study and popularization: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Natalia Chernoeva (Gorno-Altaysk, September 10–13, 2019). Gorno-Altaysk, S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics, 2019, pp. 390–402. (In Russ.)
7. Dmitrienko A. N. Hero and his horse in the Altai and Buryat epics: stereotypes of behavior and values of peoples. *Siberian Journal of Philology*. 2014, no. 4, pp. 83–89. (In Russ.)
8. Meletinsky E. M. On the most ancient type of hero in the epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. In: Problems of comparative philology: a collection of articles for the 70th anniversary of the corresponding member of the USSR Academy of Sciences V. M. Zhirmunsky. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, pp. 426–443. (In Russ.)
9. Zhirmunsky V. M. Turkic heroic epic: selected works. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 727 p. (In Russ.)
10. Lord A. B. Storyteller. Moscow, Oriental literature Publ., 1994, 368 p. (In Russ.)
11. Oyunsky P. A. Yakut tale (olonkho), its plot and content. Yakutsk, Saydam Publ., 2013, 96 p. (In Russ.)
12. Ergis G. U. The heroic epic of the Yakuts – olonkho. In: Nyurgun Bootur the Swift. Yakut olonkho. Text by K. G. Orosin. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1947, pp. 5–60. (In Russ.)
13. Pukhov I. V. Heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho. Yakutsk, Publ. House of the SB RAS, 2004, 328 p. (In Russ.)
14. Ivanov V. N. Yakut heroic epic olonkho in the context of comparative study. In: Epics of the peoples of the world: problems and prospects of comparative study: a collection of abstracts based on the materials of the International Scientific Conference (Yakutsk, June 18–19, 2015). Yakutsk, NEFU Publ., 2014, p. 5. (In Russ.)
15. Dampilova L. S. Poetic constants in the Turkic-Mongolian epic. In: Epics of the peoples of the world: problems and prospects of comparative study: a collection of abstracts based on the materials of the International Scientific Conference (Yakutsk, June 18–19, 2015). Yakutsk, NEFU Publ., 2014, p. 12. (In Russ.)
16. Khusainova G. R. Some parallels in the Bashkir epic “Ural Batyr” and the Yakut epic olonkho “Mighty Er Sogotokh”. In: Epics of the peoples of the world: problems and prospects of comparative study: a collection of

abstracts based on the materials of the International Scientific Conference (Yakutsk, June 18–19, 2015). Yakutsk, NEFU Publ., 2014, pp. 12–13. (In Russ.)

17. Borisov Yu. P. Parallels of epic formulas in the Yakut olonkho and Tuvan epics: a comparative aspect. *The New Research of Tuva*. 2020, no. 4, pp. 250–260. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.17. (In Russ.)

18. Vasiliev F. F. Military affairs of the Yakuts. Yakutsk, Bichik Publ., 1995, 220 p. (In Russ.)

19. Zakharova A. E. Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people: (based on olonkho materials). Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 312 p. (In Russ.)

20. Nyurgun Bootur the Swift. Yakut olonkho. Text by K. G. Orosin. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1947, 410 p. (In Yakut and Russ.)

21. Khaan Dzhangystai: olonkho. Record. by I. A. Khudyakov. Yakutsk, NEFU Publ., 2016, 289 p. (In Yakut)

22. Altyn Syryk. In: Shor heroic legends. Comp. A. I. Chudoyakov. Novosibirsk, Nauka Publ., 1998, pp. 322–436. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 17). (In Shor and Russ.)

23. Maadai-Kara. Altai heroic epic. Epicteller A. G. Kalkin. Moscow, Nauka Publ., 1973, 474 p. (In Altai and Russ.)

24. The obstinate Kulun Kullustuur: olonkho. Record. by V. N. Vasiliev from epicteller I. G. Timofeev-Teploukhov; prep. for publication V. V. Oboyukova. Yakutsk, NEFU Publ., 2014, 280 p. (In Russ.)

25. Romanov P. G. Kyys Nyurgustai Kuo: olonkho. Yakutsk, Alaas Publ., 2013, 152 p. (In Yakut)

26. Debiriieldin Bergen: olokho. Epicteller S. G. Alekseev. Yakutsk, Saydam Publ., 2010, 204 p. (In Yakut)

27. Kan Kes. In: Shor folklore. Author-comp. N. P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1940, pp. 25–72. (In Shor and Russ.)

28. Altai-Buchai. In: Nikiforov N. Ya. Anosky collection: collection of the Altai tales. Omsk, Printing House of the headquarters of Omsk military district, 1915, 293 p. (In Russ.)

29. Ai-Khuuchin: Khakas heroic epic. Introd., record. and prep. of texts, transl., notes and comm., app. by V. E. Mainogasheva. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 479 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 16). (In Khakas and Russ.)

30. Ala-Bulkun: olonkho. Record. by V. N. Vasiliev; prep. of text by E. K. Pekarsky, N. V. Emelyanov; transl. by G. V. Baishev. Yakutsk, Yakut Institute of Language, Literature and History SB RAS, 1994, 104 p. (In Yakut and Russ.)

31. An old woman with an old man: olonkho. In: Verkhoyansk collection. Comp. I. A. Khudyakov. Irkutsk, East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, 1890, pp. 112–131. (In Russ.)

32. Kuldus Bege. Epicteller I. M. Kharitonov; prep. text by V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik Publ., 2009, 206 p. (In Yakut)

33. Khunan-Kara. In: Tuvan heroic legends. Comp. S. M. Orus-ool. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian enterprise RAS, 1997, 584 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 12). (In Tuvan and Russ.)